

Глава 32. Ты небесная дева, пришедшая забрать меня?

Немногочисленные воспоминаний Чэн Юя о матери в основном состояли из её нежного голоса и тёплых объятий.

«Птицы всегда улетают на родину, а лисы умирают головой к кургану (обр. о человеке, который по обычаю должен быть похоронен на родине). У тех, кто покинул исконные места, в конце жизни их души вернутся в родной город, несмотря ни на какие трудности и опасности. Если кто-то забудет дорогу назад, придёт небесная дева, чтобы отвести их домой».

Эту историю однажды рассказала его мать.

В изумлении Чэн Юй посмотрел на девушку перед собой, думая, что его жизнь подошла к концу, и дева, о которой упоминала его мать, теперь пришла, чтобы отвести его домой.

Просто он никогда не думал, что небесная дева, пришедшая вести за собой детские души, будет его ровесницей.

Затем Чэн Юй увидел, как небесная дева медленно наклонилась с улыбкой на нежном лице. Она была такой же сладкой, как единственная конфета, которую Чэн Юй когда-либо ел.

Когда она открыла рот, чтобы заговорить, её голос был сладок, словно пропитан мёдом, но её слова были по-настоящему зловещи:

- Поистине достойный представитель Империи Чэн. Стоит на мгновение встать на колени в снег и ты замёрз вот так.

Чэн Юй просто тупо смотрел в ответ, было неизвестно, о чём он думал.

Ду Янь сказал:

- Беспольный человек из Империи Чэн, тебе холодно? Я слышала, что, поскольку Империя Чэн находится на юге, там тепло и никогда не идёт снег, как в моей Империи Юань. Снег сегодня выглядит очень красиво.

Чэн Юй, наконец, шевельнулся, едва кивнув головой.

Ду Янь счастливо улыбнулся:

- Тогда ты можешь продолжать оставаться здесь и смотреть на этот прекрасный пейзаж, который ты никогда не видел в своей стране.

Немного подумав, он открыл рот и сказал:

- Я не вижу никакой разницы между лицом Империи Чэн и лицом Империи Юань. Я слышала, как люди говорят, что жители Империи Чэн особенно толстокожи.

Сказав всё это Ду Янь протянул руку и потянул за лицо Чэн Юя.

- Кажется, нет большой разницы.

Чэн Юй по-прежнему не отвечал, как будто всё вокруг него не существовало.

- Скучно, - Ду Янь, наконец, почувствовал, что с него достаточно веселья, а затем выпрямился.

Служанка позади него поспешно накинула ему на голову капюшон плаща. Ду Янь развёл руками, и служанка положила ему на ладонь чистый платок.

Он скривил губы:

- По-настоящему грязно.

Ду Янь вытер пальцы, которые только что касались Чэн Юя, затем бросил платок куда-то на землю, развернулся и ушёл. Конечно, служанка позади него знала его стиль, и знала, что принцесса думает, что платок грязный, поэтому она не стал его поднимать.

Чэн Юй всё ещё стоял на коленях, склонив голову и тупо глядя в землю. Его мысли были неизвестны, или, может быть, он ни о чём не думал.

Ду Янь отвернулся и сделал два шага, затем повернулся и поднял подбородок к служанке, стоявшей позади Чэн Юя:

- Что не так с этим человеком? Его наказали стоять здесь на коленях?

Эта служанка была не из дворца Ду Яня, однако все во дворце знали о непокорности принцессы. Если кто-то делал её несчастной, этому человеку обычно давали несколько ударов кнута.

Служанка справа поклонилась:

- Принц Юй разбил любимую игрушку принца Цзюэ, поэтому принц Цзюэ наказал его, оставив стоять на коленях в саду.

Принц Цзюэ - младший брат Ду Яня, рождённый самой любимой наложницей Хуэй. Принц Цзюэ вдвое младше Ду Яня и является любимым сыном Императора Юаня.

Все в этом дворце боялись принца Цзюэ, но Ду Янь не боялся. Он повысил голос и сказал:

- Сначала я хотела, чтобы этот бесполезный человек из Империи Чэн хорошо тренировался в моей Империи Юань, но если его наказывает мой младший брат, то я тоже должна...

Он не закончил своё предложение, а лишь недобро улыбнулся:

- Хотя он и заложник, посланный Империей Чэн, он всё ещё принц. Если он вдруг умрёт в моей Империи Юань, хотя нечего бояться Империи Чэн, это всё равно будет помехой для моей империи.

Он помахал служанке позади него:

- Приведи его в мой дворец.

Служанки позади хотели выйти, чтобы остановить его. Но Ду Янь потянул хлыст сзади:

- Кто осмелится сделать шаг вперёд, просто дайте мне попробовать этот новый хлыст.

Две служанки вдруг замерли на месте, не решаясь сделать и шагу вперёд.

Когда его кто-то нёс, сознание Чэн Юя уже было затуманено. Он только чувствовал, что его веки отяжелели, и он не мог держать глаза открытыми.

Просто всякий раз, когда он хотел подчиниться истощению своего тела и закрыть глаза, он слышал голос девушки:

- Беспольный человек из Империи Чэн...

Возможно, презрение в голосе собеседницы было слишком сильным, и это на самом деле стимулировало Чэн Юя держаться, не теряя сознания.

Неизвестно, как долго они шли. В ошеломлении Чэн Юй снова услышал голос девушки.

- Сяо Мань, остановись. Такая грязная штука, не позволяй ему сделать даже полшага в мой зал.

Служанка по имени Сяо Мань остановилась и посмотрела на Ду Яня в растерянности:

- Тогда принцесса...

Ду Янь сказал:

- Раздень его догола, вытри начисто снеговой водой, а затем приведи его. Он такой грязный,

только снег может очистить его.

- Принцесса, мы не должны этого делать. Половина его жизни уже позади. Не станет ли хуже, если вытереть его тело снегом?

Ду Янь злобно улыбнулся:

- Он просто заложник. Что бы я ни хотела с ним сделать, мне всё ещё нужно учитывать эту маленькую страну?

В трансе Чэн Юй услышал особенно приятный голос девушки, но наполненный злобными словами, после чего он, наконец, не смог сопротивляться нахлынувшей тьме и потерял сознание.

Когда Чэн Юй снова открыл глаза, он почувствовал тепло от пола. Всё перед ним отличалось от его пустого дома. Это было экстравагантно до крайности, и везде было тепло и красиво, точно так же, как рай, который он себе представлял.

Затем он услышал, как кто-то толкнул дверь и вошёл. Это была девушка, которую он видел перед тем, как потерять сознание.

Она остановилась перед узкой кроватью и взглянула на Чэн Юя:

- Неплохо, ещё жив.

- Ты небесная дева, пришедшая забрать меня? - Мысли Чэн Юя всё ещё остановились на том

момента, как он потерял сознание.

- Значит, ты стал глупым от замерзания. Вот почему я говорила, как люди из Империи Чэн могут быть такими сильными, - Девушка прикрыла рот, как будто очень удивилась.

Чэн Юй ошарашенно смотрел на красивую девушку, похожую на небесную деву, которая выбежала за дверь, высунулась и что-то сказала.

После этого она развернулась и побежала обратно, слегка улыбаясь:

- Вот подарок, который разбудит тебя.

- Нет... - Чэн Юй не полностью выразил свой отказ, когда увидел, как Ду Янь поднял руку и что-то кинул в его сторону.

На таком близком расстоянии у Чэн Юя даже не было места, чтобы увернуться, и он не мог это сделать. В этом дворце, когда над ним издевались, уклонение могло привести только к ещё большим издевательствам.

В следующее мгновение на голову и лицо Чэн Юя посыпался снег, и от холодного, жгучего ощущения всё его тело пришло в чувство.

Это явно всё ещё был дворец Империи Юань. Когда он был при смерти, он думал, что это дар, что его душа сможет вернуться на родину. Думая о голосе в его ухе только что, он знал, что девушка перед ним была принцессой Империи Юань.

Ду Янь рассмеялся, и смех упал подобно жемчужине, которая продолжала катиться по земле.

- Поскольку младший брат Цзюэ ненавидит тебя, с сегодняшнего дня ты будешь моим человеком.

В этом дворце у Чэн Юя не было места для сопротивления. Даже слуги могли оскорбить его, не говоря уже о принцессе Империи Юань перед ним.

Чэн Юй поднял одеяло и хотел встать, но обнаружил, что на нём из одежды только нижнее бельё:

- Принцесса, где моя одежда?

- Твоя одежда? Эта куча рваных вещей? Такая вещь никогда не появится в моём дворце. Я приказала Сяо Мань выбросить её.

«.....»

Народные обычаи Империи Юань были свирепы. Однако Император Юань считал, что потомки дворян не должны быть слишком невежественны в отношении правил этикета и закона, поэтому он построил школу рядом с дворцом. Так что принцы, принцессы и дети знати должны были поступать в школу с четырёх лет, чтобы получить просветительское образование.

Хотя Чэн Юй был принцем Империи Чэн, на самом деле, он никогда не выходил из дворца с тех пор, как прибыл в Империю Юань три года назад. Естественно, у него не было шансов поступить в школу.

Как император, который будет править миром в будущем, в то время, когда он был в отчаянном положении, он превратился из заложника, которого окружали опасности, в амбициозного императора. Интриги Чэн Юя были глубокими, он был терпеливым и обладал отличными средствами. Как он мог быть неграмотным человеком.

По сюжету фильма именно Юань Нин привела его в академию.

Ду Янь не пошёл по пути добросердечной красивой героини Юань Нин и хотел реализовать свой собственный властный образ, поэтому, естественно, он не мог делать такие чуткие вещи.

Но ему было достаточно легко найти причину. В школе существовало правило, запрещавшее ученикам приводить своих слуг.

Как только они поступали в школу, эти благородные дети, которые обычно вели себя высокомерно, должны были сами заниматься своими делами. Как могла властная старшая принцесса всё делать одна в школе? Хотя она могла запугивать других детей знати, они не могли быть её слугами.

Чэн Юй был другим. Его личности было достаточно, чтобы поступить в школу, и даже если его использовали в качестве слуги, ему было не на что жаловаться. Когда Ду Янь привёл его ко входу, никто не понял, что что-то не так.

Все во дворце знали, что старшая принцесса недавно приобрела новую вещь, принца Империи Чэн.

Старшей принцессе нравились новые вещи, и её темперамент был также склонен любить что-то и заботиться об этом, но когда она что-то не любила, она надеялась, что это умрёт. В то время ей нравились цветы сливы, поэтому она посадила в саду все виды цветов сливы. На следующий год она срезала соцветия сливы и заменила их другими цветами.

Все, кто знал об этом, размышляли о том, как долго продлится интерес старшей принцессы к принцу Юю.

Школа была полна знатных детей, поэтому они, естественно, были хорошо информированы.

В то утро, до прибытия Мастера Чэна, все мальчики собрались вместе, чтобы обсудить этот вопрос.

Говоря это, мальчик в середине встал, и его товарищи внезапно потянули его. Он нахмурился и хотел разозлиться, но тут увидел, что кто-то входит.

Девушка, вошедшая в дверь, была одета в роскошную одежду и имела высокомерное выражение лица. Если бы это была не старшая принцесса Юань Янь, кто бы это ещё мог быть.

По правилам школы ни принцы, ни принцессы не могли привести с собой слуг.

Сегодня старшая принцесса была со своей сестрой, но за ней был ещё и лишний мальчик.

Этот человек должен был быть на несколько лет старше всех присутствующих мальчиков. Он выглядел очень хорошо, и такой внешности они не видели раньше.

Когда Ду Янь вошёл в дверь, шумная детвора внезапно стихла. Все мальчики, собравшиеся вместе, вернулись на свои места, и эффект был лучше, чем когда пришёл учитель.

Но через мгновение в центре остался стоять только один мальчик в традиционной одежде. Он родился белым, толстым и очень милым, но выражение, с которым он смотрел на Ду Яня, было довольно свирепым.

Ду Янь был очень счастлив, глядя на сердитый взгляд Юань Цзюэ. Он улыбнулся и сказал:

- Младший брат Цзюэ, ты выполнил задание, данное учителем несколько дней назад? Если ты всё ещё не сможешь прочитать его сегодня, и тебя накажут ударами по ладони, тогда это будет очень весело.

Лицо Юань Цзюэ покраснело, и он бросился на несколько шагов, чтобы толкнуть Ду Яня. Он поднял руку только для того, чтобы вспомнить, что вообще не может победить своего противника. Следствием его последнего импульса стало то, что Ду Янь наступил ему на ноги и несколько раз ударил его ногой.

Он не мог спровоцировать Ду Яня, поэтому мог вымещать свой гнев только на других.

Глаза Юань Цзюэ повернулись, и он поднял свой пухлый подбородок:

- Старшая сестра, учитель постановил, что никаким слугам не разрешается входить в класс. Если ты нарушишь правила, даже будучи старшей принцессой, учитель вышвырнет тебя из школы.

Услышав это, Ду Янь слегка повернул голову и оглянулся. Хотя на лице Чэн Юя не было никакого выражения, его глаза немного изменились.

Конечно же, Чэн Юй сейчас был ещё ребёнком, а не заложником с коварными мыслями несколько лет спустя.

В противостоянии с Юань Цзюэ Ду Янь никогда не оказывался в невыгодном положении:

- Я знаю правила школы гораздо лучше тебя. Если ты не уверен, можешь позже спросить у учителя сам.

После этого Ду Янь перестал разговаривать с Юань Цзюэ и привёл Чэн Юя на его место.

Чэн Юй сел на колени перед столом и смотрел, как Юань Цзюэ подпрыгивает от гнева. Его мысли нахлынули. Тот принц Цзюэ, который оскорблял свиней и собак, мог показать только такой слабый и обманчивый вид перед более могущественной старшей принцессой.

Он опустил голову и слегка поднял уголки рта, думая в душе, что это и есть сила.